

13.12.85

Открытое письмо в Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС своим решением от 3 ноября поддержало предложение Совета Министров СССР о строительстве нефтегазохимических комплексов в городах Тюменской области Тобольске, Сургуте и Новом Уренгое. От ошибок никто не застрахован. Существуют серьезные основания рассматривать данное решение как своего рода пусковой механизм таких экономических сил и механизмов, которые могут привести к свертыванию перестроечных процессов по основным социально-политическим направлениям.

Речь идет не о рядовой хозяйственной мере. Масштабы проекта, ожидаемые в итоге сдвиги в направлениях капитальных вложений в 13-ой пятилетке, отраслевой структуре экономики, размещении производительных сил, использовании углеводородного сырья определяют его политическое звучание. Не вызывает возражений и правомерность принципиальных целей ради которых строятся комплексы - ускорения развития химии, отставание которой вызывает повышенную ресурсоемкость народного хозяйства, формирования обрабатывающей промышленности в Тюмени, которая не может оставаться сырьевым придатком страны, утилизации попутного углеводородного сырья, безвозвратно теряемого из-за некомплексности использования месторождений нефти и газа. Отрицательное отношение вызывают не эти цели, а конкретные пути их достижения.

"Твердого мнения" Н.И.Рыжкова о необходимости развития химии недостаточно для того, чтобы признать целесообразность строительства конкретных предприятий. Надо еще уточнить как это решение вписывается в общую социально-экономическую ситуацию, реальны ли сроки строительства, отвечают ли избранные площадки сложной совокупности предъявляемых к ним сегодня требований, приемлемы ли внешнеэкономические условия сделки с иностранными участниками и многое другое. Мы много говорим сегодня о переходе от командно-административных к экономическим методам управления. Такой переход не означает, что страна должна отказаться от крупных централизованных решений. Вопрос заключается только в необходимости повышения их социально-экономической обоснованности. Продиктованные самыми благими намерениями многие административно-командные решения, в силу их приблизительности, неприемлемого огрубления действительности в процессе их выработки, на практике приводили к результатам, если не противопо-

ложным, то уже во всяком случае крайне далеким от ожидаемых. Для эффективного управления необходимо противопоставить усложняющейся современной реальности противопоставлена соответствующую по разрешающим способностям систему принятия решений. Административно-командная система, централизованная, иерархически организованная, основанная на нормативном упрощении многосложной реальности, обезличенная с точки зрения соразмерности ответственности за принятые решения принципиально не способна вывести нас на требуемый уровень качества управления.

Итак, принимается и поддерживается решение о строительстве в 12-13 пятилетках химических комплексов, которые по оценкам проектировщиков обойдутся в 4,8 млрд. долл. и 5 млрд. рублей. Газета "Правда" пишет о только о 5,5 млрд. рублей. Откуда такие разночтения в объемах? Во-первых, в меньшей оценке не учтен Ново-Уренгойский комплекс. Во-вторых, в нее вошли только затраты на совместное предприятие, но не сопряженные, обеспечивающие капитальные вложения, которые по технико-экономическим обоснованиям берет на себя СССР (по строительству производственной инфраструктуры, жилья, объектов соцкультбыта, строительных баз). В-третьих, долларовая часть "учитывается" в "оценке" "Правды" по 65 копеек за 1 доллар и без процентов за кредиты. Даже если предположить, что проектанты не занизили затраты, то и тогда следует принять какой-то более реалистичный курс доллара, тем более, что комплексы должны строиться полностью под советские гарантии по валюте. При таких условиях, они сокращают единую кредитную квоту СССР на международном валютном рынке, и тем самым возможности заимствования свободно-конвертируемой валюты для решения любых других острых проблем народного хозяйства. Примем для примера ныне действующий специальный курс 6 р. 34 копеек за доллар. При этом допущении выходит, что комплексы обойдутся стране в 35 млрд. рублей. Это значит, что из скудных ресурсов 13 пятилетки будут изъяты средства, сопоставимые с реальным приростом национального дохода страны за всю 12 пятилетку. А что взамен? По нашим расчетам на рубль затрат в комплексы мы получим в 13 пятилетке на внутренний рынок не более полутора копеек продукции. Отвечает ли такое решение жизненно важной задаче экономического оздоровления страны, всемерного высвобождения ресурсов для удержания от развала потребительского рынка, угрожающей дестабилизацией

социально-политической обстановки в стране.

Сегодня мы пытаемся рассмотреть принимаемые решения в широком историческом контексте. Да, мы строили Магнитку во время голода на Украине, но такое временное совмещение было возможно лишь в условиях антинародного сталинского политического режима. Если же взять немногим более отдаленный временной интервал, то в качестве аналогии приходит 28-й год, когда репрессивные меры в отношении крестьянства подорвали доверие к власти. Уместность этой аналогии заключается в том, что в 28 году был выбор. Можно было решить возникшие реальные хозяйственные проблемы сложными демократическими мерами или примитивными авторитарными средствами. Выбор 28 года предопределил события 29-ого. Внеэкономическое принуждение, разрушение социально приемлемых пропорций между мерой труда и мерой потребления, свели политический выбор к иной альтернативе. Оставалось сдавить дела или закручивать гайки. Не будем утверждать, но поставим вопрос о том, не втягивает ли нас решение о строительстве химических комплексов в сходный процесс?

Строительство комплексов представляется не вполне обоснованным и не только с народохозяйственных, но и с отраслевых позиций.

Есть ли сегодня более сложная, но вместе с тем и более полно отвечающая приоритетам химической промышленности альтернатива строительству рассматриваемых комплексов? Безусловно такая альтернатива есть. Она заключается в том, чтобы сосредоточить ресурсы на замене действующих мощностей на работающих химических предприятиях на новые. Именно замене, а не строительстве здесь дополнительных мощностей, как преподносят этот вариант сторонники Тюменских комплексов. Почему эта задача первоочередная? Во-первых, потому что в химии как в никакой другой отрасли много устаревших мощностей, на которых производство единицы продукции требует сегодня в несколько раз больших затрат сырья, энергии и труда и сопровождается в десятки раз большими выбросами загрязняющих веществ сравнительно с теми уровнями, которые достигаются на современных технологиях. В силу этого обновление мощностей на действующих площадках при наличных кадрах и нынешней ресурсной базе позволяет резко увеличить выпуск дефицитной химической продукции.

Путь обновления действующих химических предприятий непрост. Нам возражают, что из-за дефицита мы не можем остановить действующ-

щие мощности. Надо сначала ввести дополнительные новые производства, а уже потом выводить старые. Данное заключение представляется неоправданным упрощением. Во-первых, у 27% химических мощностей износ более 100%. Значительная их часть находится в аварийном состоянии, работает ниже проектного уровня и скоро вообще перестанет действовать. В составе химии есть оборонные предприятия, которые тем или иным способом должны быть интегрированы в процесс производства гражданской химической продукции. Значительные резервы могут быть мобилизованы за счет лучшего распределения и использования наличной продукции.

Другие возражения смены мощностей на действующих предприятиях заключаются в том, что старые мощности настолько обострили экологическую обстановку в районах их размещения, что любое новое производство не допустит территориальный орган, реально представляющий позиции населения. Есть и формальные ограничения, принятые Советом Министров, постановления, которыми запрещается ввод новых мощностей в районах с тяжелой экологической обстановкой. Действительно, проводимая долгое время близорукая техническая политика подорвала доверие населения к химии. Означает ли это, что мы должны искать облегченные пути решения ситуации, как это предлагает министр Н.В.Лемаев? Выступая в 1988 г. в "Правде", министр сказал: "Я только что с заседания Президиума Верховного Совета СССР. Там принималось важное решение для народного хозяйства - о строительстве нового промышленного комплекса. Сегодня без химии мы как без рук... А вот строить комплекс и белорусы, и украинцы отказываются. Хотя на Луне его возводи. Решили, вот, в тайге. Придется вложить туда около 15 миллиардов..." Итак вместо решения накопленных проблем химии, принимается политика ее развития в новых регионах, где нужны огромные дополнительные вложения в производственную инфраструктуру и социальную сферу, где нет профессиональных кадров, которые в современном сверхсложном химическом производстве действительно решают все. Именно в итоге такой политики замедляется рост экономики, что отодвигает вывод действующих малозффективных мощностей. Кроме того повышенные затраты в обеспечивающую инфраструктуру на новых площадках увеличивают ресурсоемкость роста экономики.

Не надо и общественное мнение сводить к экологическому экстремизму. Если люди увидят, как грязные производства сносятся, они не бу-

дут возражать против ввода на старых площадках новых экологически безвредных производств. Правда, надо отменить разорительные для страны запретительные постановления, вернее приостановить их действие в тех случаях, когда чистые производства замещают грязные. И сделать это действительно надо.

Доказывают что реконструкция стоит дороже, чем новое строительство. Однако это доказательство строится на том, что в расчет берутся только прямые производственные вложения. Если же считать корректно, т.е. с учетом полных затрат в новом строительстве, а также, расходов на компенсацию ущерба наносимого вредными действующими предприятиями за те долгие годы пока они дождутся своей очереди на замену, вывод получается далеко не столь однозначным.

Предлагаемое строительство комплексов в Тюмени неизбежно замедлит реконструкцию действующих химических предприятий. Откуда берется такой вывод? Во-первых, проектом экономического и социального развития СССР на 13 пятилетку, который будет вынесен на утверждение II съезда народных депутатов предусмотрено выделить на химию 1,6 млрд. рублей, из них 6-7 на реконструкцию действующих предприятий и еще 4 на завершение строительства тех мощностей, под которые уже закуплено импортное оборудование. В ТЭО по обсуждаемым комплексам записано, что они должны финансироваться сверх этого лимита. Откуда можно взять дополнительные средства на эти комплексы? С социальной сферы, на решение проблем которой направлены все свободные ресурсы. Так это всегда делалось, но сегодня сделать будет очень непросто. Другие отрасли, непосредственно не связанные с решением социальных проблем, зажать, при прочих равных условиях, не меньше, чем химия. Так что остается один выход - снять с реконструкции. Это кстати прекрасно понимают и сами руководители химической промышленности. Так что, фраза о "концентрации ресурсов на строительстве" Тюменских комплексов не просто пропагандистская фраза. Нужно также полагать, что из-за дефицита валюты, для реконструкции действующих предприятий, после того как будут взяты кредиты на комплексы, уже не останется средств. Комплексы начнут давать продукцию в полном объеме только в 14-ой пятилетке, и более 70% их выпуска будет вывозиться для погашения кредитов. Итог - строительство комплексов антисоциально, так как оно препятствует оздоровлению экологической обстановки в действующих центрах химической промышленности, сохра-

няет их существование в качестве очагов социальной напряженности.

Комплексы подаются сегодня в печати как средство решения острых социальных проблем в Тюменской области. В Тюмени действительно велики социальные долги, но погасит ли их строительство химических предприятий?

Средства, которые выделяются на социальную сферу, обеспечивающую работу комплексов, во много раз ниже необходимых. Так, по самому крупному комплексу, Сургутскому, они по разным оценкам занижены в 2-2,5 раза. Это занижение получилось прежде всего в результате того, что проектанты не учли необходимости обеспечить вновь привлекаемых работников жильем и социальным бытом в повышенном сравнительно со среднесоюзным уровнем размере необходимом по медицинским нормам для постоянного проживания в суровом климатическом регионе без ущерба для здоровья. Средства были урезаны за счет заниженной численности строителей. В основу этой численности была взята выработка на трубопроводах, а не на сопоставимом наземном промышленном и социальном строительстве, где она более чем в 1,5 раза ниже. Средства на улучшение жилищных и социально-бытовых условий уже проживающих в регионе строителей вообще не предусмотрено в проектах Сургутского и Ново-Уренгойского комплексов. Если при этом учесть, что по жилищной обеспеченности местное население, например, в г. Сургуте вдвое отстает от среднесоюзного уровня, то понятно, что ни о каком покрытии социальных долгов даже говорить не приходится.

Более того, можно полагать, что сверхнапряженная программа производственного строительства и жесткие валютные санкции за срыв срока ввода производственных мощностей (более 650 млн. долларов за 1 год отсрочки по всем 3-м комплексам), приведут к тому, что строительные мощности будут переключены с социальных на производственные нужды. Для Тюмени это налаженная практика, поэтому можно не сомневаться, что и те недостаточные средства, которые выделены на социальную сферу не будут полностью освоены.

Нельзя не затронуть в этой связи и еще один экологический аспект проблемы. Проектанты доказывают, что комплексы, вернее основные производственные мощности этих комплексов будут неэкологичными. Возможно так оно и будет. На стадии технико-экономического обоснования, когда еще не определены конкретные технологические процессы, эти рассуждения вообще носят умозрительный характер и

опираются только на один серьезный довод, что все западные фирмы, производящие химическое оборудование учитывают экологические ограничения. Однако экологические проблемы, вызываемые комплексами, отнюдь не исчерпываются основным производством. Помимо сохранения экологоемких действующих химических предприятий, продолжения развития социальной сферы в Тюмени, без учета природно-климатических ограничений, комплексы еще раз выдвигают на повестку дня более общую экологическую проблему - проблему политики освоения северных регионов. Позиция зарубежных специалистов в данной области заключается в том, что наука сегодня не в состоянии оценить техногенное воздействие на экологию северных районов, а также последствия сдвигов их нынешнего равновесного состояния для глобальных процессов. Например, сегодня выдвигается гипотеза, согласно которой растепление вечной мерзлоты может высвободить значительные объемы связываемого ей метана и в результате кардинально изменить глобальный климат. Возможно эта новейшая гипотеза не подтвердится. Однако, практический вывод заключается в том, чтобы воздерживаться от строительства больших городов и производства севернее 64-ой параллели. С этих позиций, Сургутская и Ново-Уренгойская площадки представляются неприемлемыми. Тем более, что у нас, в отличие от США, в той же Тюмени имеются огромные малоосвоенные районы, где даже по чисто экономическим расчетам строительство комплексов, например, типа Сургутского оценивается как предпочтительное.

Рассмотрим комплекс с точки зрения реальности их строительства в сроки, предусмотренные технико-экономическим обоснованием. По Сургутскому НГХК экспертиза Госстроя и экспертиза Госплана пришли к выводу о том, что сроки строительства необоснованы. Между тем доля этого комплекса в затратах на весь Тюменский химический проект больше половины. Какие же были главные доводы у экспертизы. Во-первых, прежде чем построить сам комплекс надо еще создать соответствующую строительную базу, так как существующая в городе Сургуте "не потянет данный объект". Конкретно речь идет о 25 заводах, в том числе заводе по производству специальных 15-метровых свай, которые должны стать фундаментом для химических мощностей. Все эти заводы по нормативам строятся за 24-36 месяцев, т.е. 2-3 года, а фактически в 2-3 раза дольше. В технико-экономическом обосновании предполагается, что эти заводы будут построены даже нес-

сколько быстрее нормативных сроков. Это обязательное условие выполнения сроков по основному производству. Сколько мы ни спрашивали работников министерства от зам министра по капитальному строительству до директора строящегося предприятия, откуда возьмутся такие темпы, ответа получить не удалось. Между тем срыв срока ввода Сургутского комплекса на один год обойдется более 360 млн. долларов дополнительных платежей за проценты по кредитам.

Наряду с опасно высоким валютным риском из-за срыва сроков строительства, материалы обоснования комплексов не дают удовлетворительного ответа на многие другие валютно-коммерческие вопросы.

Если за пример по валютно-коммерческим условиям взять Тобольский комплекс, соглашение о строительстве которого уже подписано, то главные вопросы таковы. Почему западный консорциум претендует на 10% прибылей? Западная сторона вкладывает 10% от уставного фонда, который составляет 30% от прямых затрат на основное производство, в которые не входит обеспечивающие вложения. При этом выдвигается требование полных правительственных гарантий по кредитам, то есть весь риск в период строительства комплексов и расплаты по его долгам перекладываются на Советское государство. Почему соглашением предусмотрено, что практически все ключевые решения принимаются правлением совместного предприятия единогласно, то есть у западных участников при столь низерном собственном вкладе оказывается право "вето" по любым принципиальным вопросам? На последнем этапе переговоров по Тобольскому комплексу было снято еще одно почему. Так западным участникам проектом соглашения давалось исключительное право на поставку оборудования, т.е. мы от открытого конкурса на эти поставки. При этом даже работники министерства признавали, что цена на импортные поставки завышена в ТЭО, подготовленном с участием предполагаемых партнеров, на 20%, это в 2 раза больше, чем их взнос в уставной фонд? По нашим же косвенным расчетам, цены импортной поставки завышены более чем на 30%. Не вполне ясен и вопрос о валютной окупаемости комплексов. Окупаемость хитрый показатель, он оценивает за сколько лет можно было бы погасить кредиты если вся выручка пойдет на их погашение. То есть, этот показатель еще ничего не говорит о реальном сроке погашения кредитов. Но дело не только в том, что для несведущих в технике валютных расчетов цифры условного показателя выглядят как утверждение о реальном сроке окупаемости, кото-

рый, кстати сказать, оценивается с момента завершения строительства. Дело в том, что при расчете окупаемости были взяты максимально возможные цены на мировом рынке и принята гипотезе работы оборудования на 100% уровне от проектной мощности. Если же подойти к оценке названных факторов более реалистично, т.е. понизить расчетную цену на 20%, и загрузку мощностей установить на принятом в мире уровне 85%, то окажется, что даже наиболее проработанный Тобольский комплекс будет работать на уровне критического порога безубыточности. Иными словами, пройдет 7-8 лет, то есть период, за который оборудование по мировым стандартам в химии морально устаревает, а на его замену не будет ни каких валютных средств, не говоря уже о каких либо свободных валютных ресурсах для страны.

И последний, информационный аспект обоснования строительства химических комплексов в Тюмени. Один из "неотразимых доводов" сторонников этого проекта заключается в том, что они позволяют погасить в Тюмени факела, на которых горит попутный газ. На деле же комплексы даже при полном их развороте позволяют использовать не более одной четверти сырья сгорающего на факелах. Связка "факела-комплексы" в данном случае не более чем пропагандистский ход. Действительно существует пролема утилизации так называемой широкой фракции легких углеводородов. Существует и довольно широкий набор вариантов ее решения. Он включает замещение прямогонных бензинов, то есть остродефицитного моторного топлива, которое сегодня используется для производства полимеров, решение такой первоочередной задачи как обеспечение сырьем предприятий снабжавшихся ранее из разрушенного в Башкирии продуктопровода, увеличение снабжения населения баллонным газом, продажу ШФЛУ за границу, а также ряд других возможностей. Задача определения оптимального сочетания всех названных путей, включая строительство новых химических комплексов, до сих пор никем не решалась. Отсутствуют и обоснованные схемы развития производительных сил в Тюмени, необходимые для согласованного решения на ее территории сложной и во многом противоречивой совокупности перспективных задач различных отраслей. Нет сегодня реалистичной, учитывающей объективные народнохозяйственные ограничения схемы развития химической промышленности. Из-за скверной предплановой работы министерства химической и нефтеперерабатывающей промышленности, отдела химико-лесного комплекса Госплана, Тюменских властей решение о строи-

тельстве комплексов принимается в значительной мере в слепую. Например, в химической промышленности остаются нерешенными такие неотложные задачи как обеспечение искусственными волокнами уже закупленного по импорту оборудования для легкой промышленности, покрытия дефицита химических продуктов, используемых в жилищном строительстве, производстве мебели, снабжения автомобильного комплекса в Елабуге резинокоричными изделиями и многие другие не менее злободневные проблемы. Упорный отказ ответственных работников названных ведомств снизить информационный дефицит сторонников строительства химических комплексов, свидетельствует о том, что он является необходимым условием обоснования необходимости их первоочередного строительства.

Поддержка Советом Министров СССР и Политбюро строительства химических комплексов в Тюмени еще раз подтверждает актуальность задачи повышения качества структурных народнохозяйственных решений принимаемых на высших уровнях управления. Данные комплексы могут быть поставлены в один ряд с такими реализованными или полуреализованными убыточными проектами как БАМ, Новооскольский металлургический комбинат, строительство ряда атомных станций, Астраханского газо-конденсатного комплекса. Во всех перечисленных случаях крупнейшие решения принимались практически без необходимого обоснования. Преждевременное анонсирование политической поддержки создания данных объектов ставило советскую сторону в заведомо невыгодное положение на переговорах с иностранными партнерами, приводило к тому что ученые со своими содержательными контраргументами приобретали статус политических диссидентов. В случае с тюменскими комплексами политические решения всегда принимались до профессиональных оценок их обоснованности, без учета выводов экспертной комиссии Госплана СССР, а также экспертизы Госстроя СССР. Таким образом, высшее политическое руководство страны подало не самый лучший пример игнорирования сложившихся механизмов проработки крупных народнохозяйственных проектов. В то же время, принятое Советом Министров СССР постановление 1622 от 16 ноября 1989 г. фактически можно рассматривать как прецедент - сохранение права на ревизию утвержденного нынешним Верховным Советом Государственного плана экономического и социального развития страны. Дело в том, что 31 октября, т.е. за 16 дней до выхода Постановления Совета Министров Верховный Совет СССР принял план 1996

г., в котором данных комплексов не было. Между тем в Постановлении 1022 определено выделение из централизованных источников, специальной строкой Государственного плана затрат на строительные-монтажные работы связанные с созданием данных комплексов на 1990 г. в размере 143 млн. руб. Это событие нуждается в содержательной оценке. Возможно данное решение незаконно. Либо данное решение законно, но в таком случае Верховному Совету необходимо признать, что его полномочия в области инвестиционной политики исчерпываются рекомендациями Совету Министров, а годовой план - документ пропагандистского ряда. Нельзя не отметить и тот факт, что дурные примеры заразительны. И вот уже Минхимнефтепром подписывает соглашение о строительстве Тобольского комбината за день до завершения по нему экспертизы Госплана. Особую озабоченность вызывает тот факт, что в завершающей стадии оформления решений находится сегодня целый ряд других не менее крупных проектов, которые не отличаются более высоким уровнем обоснованности. Тюменская история в данном контексте выглядит всего лишь как пример безотлагательной необходимости формирования нового более эффективного механизма разделения полномочий и в целом выработки решений в сфере проработки крупных народно-хозяйственных проектов. Отношение к строительству Тобольского, Сургутского и Ново-Уренгойского химических комплексов становится вопросом политического мужества, необходимого для того, чтобы еще раз вернуться к оценке принятых решений.